

На правах рукописи

Сак Ксения Васильевна

***Великий князь Константин Константинович в общественно–
политической жизни Российской империи. Конец 70–х гг. XIX века
– 1915 год***

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва — 2013

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Волгин Игорь Леонидович
Московский Государственный
университет имени М.В. Ломоносова

доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Перегудова Зинаида Ивановна
Государственный архив
Российской Федерации

Ведущая организация: Воронежский государственный университет

Защита состоится « 2 » апреля 2013 г. в 17.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « » 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Период второй половины XIX — начала XX века чрезвычайно значимый для российской истории. Великие реформы Александра II запустили механизм стремительной политической, экономической и социальной модернизации. В ходе их реализации рушился традиционный уклад жизни, на первый план выходили требования политических прав и личных свобод. В конце 70–х гг. XIX века власть попыталась выработать модель сосуществования общественной инициативы и самодержавия. Эта модель выразилась в «конституционном проекте» М.Т. Лорис–Меликова. Однако после убийства Александра II в 1881 г. престол занял Александр III, который стремился проводить консервативный курс с опорой на исконные традиции русской монархической власти. При нем были предприняты попытки приостановить процессы, запущенные Великими реформами. Результаты таких попыток сказались уже во время царствования Николая II — политическую систему страны охватил глубокий системный кризис, предельно обострились социальные отношения. В результате в 1905 г. под давлением этого кризиса и событий Первой русской революции верховная власть пошла на фундаментальные перемены политического строя империи. Однако эти перемены не внесли ясности в функционирование государственной бюрократической машины и не сняли остроты социальных конфликтов. Самодержавная государственность пала, не выдержав мобилизационного напряжения, спровоцированного участием империи в Первой мировой войне.

Социально–политические изменения затрагивали и положение династии, которая олицетворяла традиционный политический институт власти и воплощала собой исконные ценности русской государственности. Дом Романовых оказывался все более уязвимым перед вызовами общества Модерна. Подобные вызовы поставили правящий Дом перед необходимостью, не теряя

своих основополагающих черт, выработать эффективную модель существования династии и определить ее место в системе политических и социальных отношений пореформенной России.

Диссертационная работа посвящена изучению жизненного пути великого князя Константина Константиновича, члена династии, на глазах которого происходили все эти изменения. В ней рассмотрены его воспитание и профессиональное становление, особенности частной и публичной жизни, мировоззрение и восприятие социально–политических перемен в России. Как член правящего Дома он имел особый социальный статус, а родственная близость с императорами делала его удобным проводником для претворения в жизнь амбиций политических деятелей через неформальное воздействие на мнения монархов. Наиболее наглядно это можно проследить через изучение его биографии. К тому же биографическое исследование позволяет рассмотреть персональную историю Константина Константиновича и роль субъективных факторов в его личной и общественной жизни. Взгляд на политическую историю сквозь призму жизнедеятельности этой личности также дает возможность проникнуть в тонкости общения внутри династии и проследить влияние различных ее членов на императоров и их государственные решения, заглянуть за кулисы официальной политической жизни и увидеть крупнейших политических деятелей в неформальной обстановке. Через биографию великого князя можно также представить изменяющееся состояние и положение в обществе правящего Дома на протяжении полувека, предшествовавшего его падению.

Таким образом, биографический жанр позволяет решить следующие проблемы. Во–первых, выявить особенности восприятия великим князем Константином Константиновичем социально–политических, культурных и духовных перемен в пореформенный период и в годы после реформ 1905–1906 гг. Во–вторых, показать влияние на его профессиональное становление и

общественно–политическую деятельность объективных факторов принадлежности к правящему Дому. А также, помимо них, и субъективных факторов, основанных на личных амбициях государственных деятелей и их намерениях воспользоваться поддержкой членов Династии для претворения в жизнь своих инициатив. В–третьих, представить его посредническую роль между политическими деятелями и императорами как составляющую часть неформальной стороны политической жизни. В–четвертых, прояснить изменение положения династии как социально–политического института во время царствований трех императоров — Александра II, Александра III и Николая II.

Подобная постановка проблемы позволяет реконструировать взгляд правящей элиты на социально–политическое развитие России второй половины XIX — начала XX века и состояние монархии и династии в это время с точки зрения члена правящего Дома.

Предмет, объект и задачи исследования. Становление личности великого князя Константина Константиновича, его мировоззрение и социально–политическое положение как члена династии, государственная деятельность и отношения с крупнейшими политическими фигурами эпохи и общее восприятие общественно–политической жизни Российской империи в рассматриваемый период стали предметом данного исследования. Объект исследования — жизненный путь великого князя Константина Константиновича, представленный в контексте социально–политических событий второй половины XIX — начала XX века. Недостаточное внимание в историографии к указанному предмету и объекту позволило поставить следующие исследовательские задачи:

Во–первых, выяснить законодательно закрепленные права и обязанности членов императорской фамилии и их влияние на положение Константина Константиновича, определить границы его частной и общественной жизни и —

в связи с этим — особенности его мировоззрения; выявить факторы, определявшие его возможности как частного лица и общественно–политического деятеля.

Во–вторых, проанализировать общественно–политическую деятельность великого князя Константина Константиновича, проследить влияние на его профессиональное становление социально–политических перемен пореформенной России и после реформ 1905–1906 гг.

В–третьих, показать, как в жизни великого князя Константина Константиновича отразилось изменение положения Дома Романовых, и на примере его биографии составить представление о том, что династия представляла собой в последние годы перед Февральской революцией 1917 г.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы создания исторического исследования — историзма, научной объективности и системности. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования — историко–сравнительный и проблемно–хронологический. Оба метода обеспечили широкие познавательные возможности для всестороннего изучения жизни великого князя Константина Константиновича как представителя Императорской фамилии и общественно–политического деятеля Российской империи второй половины XIX – начала XX века. Методы научной биографии, микроистории, персональной истории и истории повседневности позволили создать более объемный психологический портрет великого князя и выявить влияние субъективных обстоятельств его жизни на взгляды, оценки и конкретную деятельность.

Хронологические рамки работы определяются в соответствии с предметом и объектом исследования общественно–политической роли великого князя Константина Константиновича в жизни Российской империи второй половины XIX — начала XX века. Поставленные исследовательские задачи были решены на материале периода с конца 70–х гг. XIX в. до 1915 г. В 1878 г.

Константин Константинович принял великокняжескую присягу и вошел во все права и обязанности члена династии. В это время его отец, великий князь Константин Николаевич, играл одну из ключевых политических ролей при Александре II. Указанное обстоятельство позволило молодому Константину сознательно наблюдать за кризисными политическими процессами конца царствования царя–освободителя и сформулировать собственное отношение к государственной деятельности. Верхней хронологической границей исследования является год смерти великого князя Константина Константиновича. Так как его положение и общественно–политическая деятельность менялись в зависимости от особенностей восприятия императорами самодержавной власти, а также прав и обязанностей членов династии, то жизненный путь Константина Константиновича логично рассматривать по периодам правления трех императоров — Александра II, Александра III и Николая II. Для прояснения ряда частных сюжетов — например, детства и воспитания Константина Константиновича — необходимо обратиться к некоторым особенностям эпохи Николая I.

Степень изученности темы. В научной литературе советского времени личности великого князя не было уделено отдельного внимания, хотя редкие цитаты из его дневников встречались в исторических исследованиях. Однако и в постсоветской историографии не появилось работ, где бы комплексно рассматривалась жизнь Константина Константиновича и его деятельность с использованием широкого круга источников личного происхождения и их всесторонним научным анализом.

Члены Императорской фамилии привлекали к себе особое внимание современников и историков. Этот повышенный интерес обусловлен прежде всего стремлением понять сущность самодержавной власти в Российской империи, в которой представления о монархе и государстве были тождественны. В связи с этим первостепенное значение имело изучение

биографий венценосных особ, через которые можно было понять мотивы и причины их действий. Важность воссоздания атмосферы времени, погружения в монарший быт, реконструкции психологического портрета и жизненных обстоятельств правящих лиц была очевидна историкам еще в XIX веке. При этом в фокусе внимания оказывались не только русские цари, жившие столетия назад (например, в исследованиях Н.И. Костомарова¹, И.Е. Забелина² и др.), но и самодержцы, чьи имена были еще свежи в памяти. Так, исследованием биографий императоров конца XVIII – первой половины XIX века занимались Н.К. Шильдер³, С.М. Соловьев⁴, В.О. Ключевский⁵ и др. Эта традиция была продолжена в советское время и не потеряла своей актуальности и поныне.

На фоне изучения царствующих особ великие князья оставались в тени. Не стал исключением и великий князь Константин Константинович. В дореволюционных очерках главный акцент делался на его творческой деятельности. Было издано множество прижизненных критических очерков⁶. Наиболее объемные из них — книги Г. Нелюбина «К.Р. Критико–биографический этюд»⁷ и «Великий князь Константин Константинович. Жизнь

¹ См., например: *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях главнейших ее деятелей. М., 2007.

² См., например: *Забелин И.Н.* Домашний быт русских царей в XVI–XVII веках. М., 1862; *Он же.* Домашний быт русских цариц в XVI–XVII веках. М., 1869 (2–е изд. – 1872).

³ *Шильдер Н.К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. 1–4. СПб., 1897–1898; *Он же.* Император Павел I. СПб., 1901; *Он же.* Император Николай I. Его жизнь и царствование. Т. 1–2. СПб., 1903.

⁴ *Соловьев С.М.* Император Александр Первый. Политика. Дипломатия. СПб., 1877.

⁵ *Ключевский В.О.* Курс русской истории в 5–ти частях. СПб., 1904–1922.

⁶ *Гаршин Е.М.* Три поэмы (А.Н. Майкова, графа А.А. Голенищева–Кутузова и К.Р.). Критический этюд. СПб., 1889; *Гурлянд И.Я.* Характерные черты поэзии «К.Р.». Ярославль, 1900; *Кузьминский К.С.* К.Р. Поэт любви и красоты (1882–1907 гг.). М., 1907; *Соколов Л.А.* Религиозно–нравственные мотивы в мире царственного певца. Киев, 1915; *Стечкин Н.Я.* Константин Романов (25 лет поэтической деятельности). СПб., 1904; *Черников М.И.* Светлые мотивы в современной поэзии скорби. Стихотворения К.Р. Тифлис, 1894; *Языков Д.Д.* Августейший поэт (К.Р.). Критико–биографический очерк. М., 1903.

⁷ *Нелюбин Г.* К.Р. Критико–биографический этюд. СПб., 1902.

и творчество. 1858–1915»⁸, а также Д. Михайлова «Лирика К.Р. в связи с историей русской поэзии во вторую половину XIX века»⁹. В них представлен подробный разбор поэтического наследия великого князя и дана его краткая биография.

Творческая деятельность Константина Константиновича привлекала внимание и современных исследователей. Прежде всего в этом ряду следует назвать работу литературоведа Л.И. Кузьминой «Августейший поэт К.Р.: Личность. Творчество». Автор использует для характеристики героя его дневники. Акцент делается именно на формировании великого князя как поэта, поэтому значительную часть книги составляют стихотворения «К.Р.» разных лет¹⁰. Опубликовано также несколько статей о месте Константина Константиновича в истории русской культуры¹¹.

В советский период жизнь Константина Константиновича рассматривалась для иллюстрации политического и социального кризиса самодержавия и династии Романовых. Подобный взгляд присутствует в работах П.А. Зайончковского «Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг.», «Российское самодержавие в конце XIX столетия»¹². В частности, он характеризует Константина Константиновича как человека, хотя и выделяющегося «наличием интеллекта» из среды других великих князей, но утверждает, что его политические взгляды были «примитивны и реакционны»

⁸ *Нелюбин Г.* Великий князь Константин Константинович. Жизнь и творчество. 1858–1915. Прага, 1916.

⁹ *Михайлов Д.* Лирика К.Р. в связи с историей русской поэзии во вторую половину XIX в. СПб., 1901.

¹⁰ *Кузьмина Л.И.* Августейший поэт К.Р.: Личность. Творчество. СПб., 1995.

¹¹ *Лобашкова Т.* «Я не великий поэт...» Великий князь Константин Константинович Романов в истории русской культуры // Московский журнал. 1996. № 10. С. 16–24; *Сухановский В.* Поэт царского рода // Радонеж – век XX. 1994. № 6. С. 42–43.

¹² *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1964. С. 31, 35, 148, 159; *Он же.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 22, 46, 52, 53.

и никакого участия в государственной жизни он не принимал¹³. В других исследованиях — Ю.Б. Соловьева «Самодержавие и дворянство в конце XIX века»¹⁴, Л.Г. Захаровой «Кризис самодержавия накануне революции 1905 года»¹⁵ — великий князь упоминается лишь в связи с цитатами из его дневников, характеризующих политические события.

В постсоветский период было написано несколько работ о великом князе. В 1996 г. В.С. Соболев издал монографию «Августейший президент». В ней анализируется деятельность великого князя Константина Константиновича на посту президента Императорской Академии наук¹⁶. Эта работа справочного характера, но с широким привлечением архивных документов фонда Императорской Академии наук. Деятельность великого князя на посту президента Императорской Академии наук рассматривается в монографии Е.Ю. Басаргиной. Автор исследует академию как общероссийский центр науки и культуры в переломный период истории — в конце XIX – начале XX века. Исследовательница обращает внимание на работе Константина Константиновича в направлении развития многочисленных отделений и помощи академикам в организации и финансировании их научных изысканий¹⁷. На эту тему написана также статья Ю.В. Трубинова, в которой показана роль и помощь Константина Константиновича в организации научной экспедиции на Шпицберген¹⁸.

Роль великого князя в общественно–политической жизни показана в

¹³ *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия... С. 52–53.

¹⁴ *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 134, 142.

¹⁵ *Захарова Л.Г.* Кризис самодержавия накануне революции 1905 года // Вопросы истории. 1972. № 8; в кн. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 548, 557, 565, 581.

¹⁶ *Соболев В.С.* Августейший президент. СПб., 1996.

¹⁷ *Басаргина Е.Ю.* Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. С. 26–31.

¹⁸ *Трубинов Ю.В.* Шпицбергенская экспедиция 1899–1901 гг. и роль великого князя Константина Константиновича в ее организации // Константиновский дворцово–парковый ансамбль в Стрельне: История и современность. СПб., 2006. Ч. 1. С. 145–169.

статьях Д.А. Андреева. Государственная деятельность великого князя разбирается с точки зрения его вовлеченности в неформальный политический процесс и его роли в политических стратегиях первых государственных лиц. Используя дневники великого князя, автор воспроизводит наполненную слухами атмосферу северной столицы в момент принятия властью важных политических решений¹⁹.

В поле зрения исследователей попал и духовный мир великого князя Константина Константиновича. В монографии И.Л. Волгина «Колеблюсь над бездной. Достоевский и русский императорский дом» показано, как у Константина Константиновича возникло увлечение литературой и какую роль в этом сыграл Ф.М. Достоевский. В книге переданы домашняя обстановка и атмосфера семейных встреч императорских особ, подробно рассмотрено их увлечение литературой и искусством. Говоря о дружбе «К.Р.» и великого князя Сергея Александровича, автор анализирует их переписку, приводит выдержки из дневников, которые позволили сделать вывод о романтической натуре будущего августейшего поэта и показать влияние на его становление Сергея Александровича и особой обстановки внутри царского семейства²⁰.

За последние несколько лет вышли четыре научно–популярные книги о Константине Константиновиче — М.И. Вострышева «Августейшее семейство. Россия глазами великого князя Константина Константиновича»²¹, Э.Е. Матониной «К.Р.»²², Н. Чернышовой–Мельник «Баловень судьбы: История

¹⁹ Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Российская история. 2011. № 4. С. 114–125; Он же. Студенческие беспорядки и борьба в правительственных верхах зимой–весной 1899 г. // Российская история. 2012. № 1. С. 59–68; Он же. Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // Вестник Свято–Тихоновского православного университета. Серия: история. 2012. № 1 (44). С. 58–74.

²⁰ Волгин И.Л. Колеблюсь над бездной. Достоевский и русский императорский дом. М., 1998. С. 258–286, 332–380, 383–393, 423–431.

²¹ Вострышев М.И. Августейшее семейство. Россия глазами великого князя Константина Константиновича. М., 2001.

²² Матонина Э.Е. «К.Р.» М., 2008.

жизни Константина Романова»²³, Д. Гришина «Великий князь Константин Константинович. Пред вечной красотой»²⁴. В работах представлена биография великого князя, однако, провести в них грань между историческим исследованием и историческим романом практически невозможно.

Для изучения жизни Константина Константиновича, понимания атмосферы, в которой он рос, его отношений с отцом важны монографии, в которых освещена жизнь и политическая карьера великого князя Константина Николаевича. Это монографии В.Е. Воронина «Русские правительственные либералы в борьбе против “аристократической партии” (середина 60–х – середина 70–х гг. XIX в.)» и «Русская самодержавная власть и либеральная правительственная группировка в условиях политического кризиса (конец 70–х – середина 80–х гг. XIX в.)»²⁵ и А.П. Шевырева «Русский флот после Крымской войны: Либеральная бюрократия и морские реформы»²⁶. В диссертационной работе также были использованы монографии и статьи для прояснения частных сюжетов, затронутых в дневниках²⁷.

В контексте поставленных в диссертации задач большое значение имеют исследования Императорской фамилии. В монографии Н.А. Ивановой и

²³ Чернышова–Мельник Н. Баловень судьбы: История жизни Константина Романова. М., 2008.

²⁴ Гришин Д. Великий князь Константин Константинович. Пред вечной красотой. М., 2008.

²⁵ Воронин В.Е. Русские правительственные либералы в борьбе против «аристократической партии» (середина 60–х – середина 70–х гг. XIX в.). М., 2009; *Он же*. Русская самодержавная власть и либеральная правительственная группировка в условиях политического кризиса (конец 70–х – середина 80–х гг. XIX в.). М., 2010.

²⁶ Шевырев А.П. Русский флот после Крымской войны: Либеральная бюрократия и морские реформы. М., 1990.

²⁷ См., например, Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984; Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1997; Мельников М.В. Денежная реформа С.Ю. Витте и российское общество: сторонники и противники золотого рубля. Нижний Новгород, 2011; Очерки русской культуры XIX века. Т. 1–6. М., 1996–2002; Ремнев А.В. Самодержавное правительство. Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2010; Романов Б.А. Очерки дипломатической истории Русско–японской войны (1895–1907). М.–Л., 1947; Твардовская В.А. Александр III // Романовы. Исторические портреты. Кн. 2. М., 1997. С. 185–219; Она же. Идеология пореформенного самодержавия. М., 1978; Чурнуха В.Г. Александр III // Александр III. Воспоминания. Дневники. Письма. М., 2001. С. 5–39 и др.

В.П. Желтовой «Сословное общество Российской империи (XVIII — начало XX века)»²⁸ приведен анализ «Учреждения об Императорской фамилии» и внесенных в него изменений, но в отрыве от реальной жизни членов династии. Атмосфера домашней жизни Императорской фамилии и ее экономического состояния рассмотрены в обобщающих, рассчитанных на широкий круг читателей монографиях И.В. Зимина «Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора», «Взрослый мир императорских резиденций: вторая четверть XIX — начало XX в.», «Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых» и «Царская работа. XIX — начало XX в.»²⁹ Акцент в них делается на жизни именно императорской семьи.

В зарубежной историографии имя Константина Константиновича остается малоизвестным. Исключение составляет монография Р. Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии»³⁰. В основном автор использовал дневниковые записи великого князя для иллюстрации церемоний двора. Но есть в его исследовании замечания, касающиеся положения Константина Константиновича при дворе. Он полагает, что назначение великого князя на пост президента Академии наук свидетельствовало об особом к нему отношении со стороны Александра III. Уортман причислил Константина Константиновича к великим князьям, пользовавшимся «уважением императора», которые благодаря этому «получали высокие должности»³¹.

Таким образом, личность великого князя Константина Константиновича и

²⁸ *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начала XX века). М., 2009.

²⁹ *Зимин И.В.* Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011; *Он же.* Взрослый мир императорских резиденций: вторая четверть XIX – начало XX в. М., 2011; *Он же.* Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. М., 2011; *Он же.* Царская работа. XIX – начало XX в. М., 2011.

³⁰ *Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. М., 2004. С. 293–294, 303, 379, 405, 472, 474, 489, 510, 541, 570.

³¹ Там же. С. 379.

его общественно–политическая деятельность представляют бесспорный научный интерес как сами по себе, так и для прояснения различных аспектов царствований трех императоров. Несмотря на это, до сих пор нет обобщающих научных работ о его взглядах и деятельности. Поэтому настоящая диссертация, учитывая достижения предшествующей историографии, является следующим шагом в изучении общественно–политической деятельности Константина Константиновича как члена династии Романовых и представителя правящей элиты Российской империи.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на обширной источниковой базе, в основе которой лежат материалы личного происхождения, а также законодательные акты и делопроизводственная документация.

Анализ **законодательных актов** прояснил изменявшееся положение Императорской фамилии в законодательном поле. Кроме того, источники этой группы помогли проследить связь между политическими переменами и карьерой великого князя Константина Константиновича. В качестве документов использовались законы и манифесты, вошедшие в Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи³².

Для анализа продвижения Константина Константиновича по карьерной лестнице использовалась **делопроизводственная документация** – его послужной список, неопубликованный и находящийся в архиве³³.

Самая объемная группа использованных в диссертации источников – это **материалы личного происхождения** – дневники и переписка как самого великого князя Константина Константиновича, так и его современников.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится личный фонд великого князя (№ 660), включающий его многочисленные дневники, письма, телеграммы, вырезки из газет, некоторую делопроизводственную

³² ПСЗРИ Второе и третье собрания. СПб., 1830–1916; СЗРИ. Книга 1. СПб., 1912.

³³ ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 7. Копия послужного списка великого князя Константина Константиновича.

документацию и большое количество фотографий. Наибольшую ценность представляют собой 63 тома дневников, которые он вел практически непрерывно в 1870–1915 гг. Уже после смерти Константина Константиновича, в 1917 г., А.Л. Бем составил опись, в которой насчитывалось 65 дневников³⁴. В настоящее время в ГА РФ хранятся 63 книги. Одна книга, записи которой охватывали период с 22 сентября 1913 г. по 28 июля 1914 г., была утеряна вместе с багажом в Германии при отправлении великого князя в Россию после объявления Первой мировой войны. Второй утерянный дневник освещал события первой половины 1881 г.

Первые выдержки из дневников о революции 1905–1907 гг. были напечатаны в 1930 г. в журнале «Красный архив»³⁵. Публикация представляет собой отрывки из ежедневных записей, отобранные по усмотрению редакции. За последние несколько лет также были изданы выдержки из великокняжеских дневников и часть его переписки³⁶.

Подробные, с редкими пропусками, предельно искренние записи Константина Константиновича резко отличали его дневники от других дневников представителей династии его поколения дотошностью описания и

³⁴ Бем А.Л. Рукописи великого князя Константина Константиновича, поступившие на хранение в рукописное отделение библиотеки Академии наук (Охранная опись) // Известия Академии наук. Петроград, 1917. Серия VI. Т. 11. № 11. С. 764–799.

³⁵ Из дневника Константина Романова. С предисловием Н. Лапина // Красный архив. 1930. Т. 43 (6). С. 92–115; Т. 44 (1). С. 125–151; Т. 45 (2). С. 112–129.

³⁶ Загадка К.Р.: Из дневников великого князя К.К. Романова // Москва. 1994. № 6. С. 130–137; «С сердечной и глубокой благодарностью...»: Письма великого князя Константина Константиновича академику Ф.Е. Коршу // Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 98–104; Из завещания великого князя Константина Константиновича // Новый журнал. 1995. № 2. С. 113–120; Константин Константинович. Дневники. Воспоминания. Письма. Стихи. М., 1998; «При этом воспитании являются решительно другие люди...»: Письма сыновей и их учителей великому князю Константину Константиновичу и великой княгине Елизавете Маврикиевне // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 102–111; Избранная переписка / К.Р. СПб., 1999; «Милый мой аракеевец»: Переписка великого князя Константина Константиновича с сыном Константином. 1901–1915 гг. // Исторический архив. 2000. № 5. С. 141–162; «Находясь в здравом уме и твердой памяти...»: Духовное завещание великого князя Константина Константиновича. 1912 г. // Исторический архив. 2003. № 6. С. 175–186.

охватом различных проблем. В них в полной мере выражено его отношение к социально–политическим изменениям времен Александра II, Александра III и Николая II и отражена общественно–политическая деятельность самого автора дневников. Исключительное социальное положение великого князя, его педантичное отношение к дневникам и их нацеленность на будущего читателя делают этот источник уникальным для изучения многих аспектов истории России второй половины XIX — начала XX века.

В качестве дополнительных источников использовались дневники членов династии, придворных и государственных деятелей. В частности, дневники императора Николая II³⁷, дневник великого князя Константина Николаевича³⁸, дневники фрейлины А.Ф. Тютчевой³⁹, дневники генерал–фельдмаршала графа Д.А. Милютина⁴⁰, дневники государственного секретаря А.А. Половцова за 1883–1892 гг.⁴¹, дневник государственного секретаря А.А. Перетца за 1880–1883 гг.⁴², дневники С.Р. Минцлова «Петербург в 1903–1910 годах»⁴³.

Помимо дневников Константина Константиновича и его современников в работе используются письма великого князя к родственникам, позволяющие, с одной стороны, более подробно раскрыть упомянутые в дневниках сюжеты, с другой — восполнить некоторые пробелы. В частности, это его переписка с отцом — великим князем Константином Николаевичем, двоюродным братом — великим князем Сергеем Александровичем, другими великими князьями, также

³⁷ Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С.В. Мироненко. М., 2011.

³⁸ Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича / Под ред. Л.Г. Захаровой, Л.И. Тютюнник. М., 1994.

³⁹ *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров: воспоминания и дневники / Пер. с франц. Л.В. Гладковой. М., 2004.

⁴⁰ Дневник генерал–фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1876–1878 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2009; 1879–1881. М., 2010; 1882–1890. М., 2010.

⁴¹ *Половцов А.А.* Дневник государственного секретаря. В 2–х томах. М., 2005.

⁴² *Перетц Е.А.* Дневник (1880–1883). М.–Л., 1930.

⁴³ *Минцлов С.Р.* Петербург в 1903–1910 годах. Рига, 1931.

хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации⁴⁴. Кроме переписки Константина Константиновича прояснить его положение и воссоздать исторический контекст в царствования трех императоров помогли: переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем, переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I⁴⁵, переписка императора Александра III и императрицы Марии Федоровны за 1884–1894 гг.⁴⁶, переписка Николая II и Марии Федоровны⁴⁷.

Третью группу источников личного происхождения составили воспоминания. Для характеристики личности Константина Константиновича были использованы мемуары его детей — воспоминания Гавриила Константиновича «В Мраморном дворце»⁴⁸ и воспоминания Веры Константиновны «Мой отец»⁴⁹. Кроме того, в исследовании применялись материалы «Сборника памяти великого князя Константина Константиновича, поэта К.Р.», в котором собраны воспоминания о нем кадетов в эмиграции⁵⁰. Воспоминания великого князя Александра Михайловича позволили взглянуть на положение династии в рассматриваемый период в целом, хотя автор и

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 114. Письма и телеграммы великого князя Константина Николаевича (отца) великого князя Константину Константиновичу // Там же. Д. 251; Письма великого князя Сергея Александровича великому князю Константину Константиновичу // Там же. Ф. 648. Оп. 1. Д. 61, 62, 63; Письма великого князя Константина Константиновича великому князю Сергею Александровичу // Там же. Ф. 772. Оп. 1. Д. 780; Письма великого князя Константина Константиновича отцу, великому князю Константину Николаевичу // Там же. Ф. 649. Оп. 1. Д. 247; Письма великого князя Георгия Михайловича // Там же. Ф. 649 великого князя Михаила Николаевича. Оп. 1. Д. 247.

⁴⁵ Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / Под ред. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. М., 1999.

⁴⁶ Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. М., 2001.

⁴⁷ Переписка Николая II и Марии Федоровны // Красный архив. 1927. Т. 34. С. 153–209.

⁴⁸ *Гавриил Константинович, великий князь*. В Мраморном дворце. Воспоминания. М., 2005.

⁴⁹ *Вера Константиновна, княгиня*. Мой отец // Кадетская переключка. № 2, 1972.

⁵⁰ Сборник памяти великого князя Константина Константиновича, поэта К.Р. Париж, 1962.

предвзят в своих суждениях⁵¹. Также в работе были использованы воспоминания великой княгини Марии Павловны⁵² и великого князя Кирилла Владимировича⁵³, которые позволили более детально представить отношения между членами правящего Дома и ответить на вопросы, касающиеся положения великих князей, их прав и обязанностей. С этой же целью рассматриваются воспоминания А.А. Мосолова⁵⁴, начальника дворцовой канцелярии Николая II, который мог в неформальной обстановке наблюдать за жизнью императорского семейства. Дополнительно были использованы воспоминания Е.М. Феокистова «За кулисами политики и литературы»⁵⁵ и воспоминания С.Ю. Витте⁵⁶.

Для написания работы и прояснения настроений в императорском семействе исключительно полезным оказался сборник документов «Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.)»⁵⁷, куда вошли отрывки из манифестов, дневников, писем и воспоминаний большинства великих князей, например, дневники великого князя Сергея Александровича, великой княгини Ксении Александровны, графа С.Д. Шереметева и др.

Итак, в основу работы легли источники личного происхождения. Прежде всего это дневники великого князя Константина Константиновича, которые были опубликованы лишь частично и впервые вводятся в полном объеме в научный оборот. Письма и воспоминания о нем родственников позволяют

⁵¹ Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. М., 2001.

⁵² Романова Мария. Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006.

⁵³ Кирилл Владимирович, великий князь. Моя жизнь на службе России. С приложением биографического очерка о великой княгине Виктории Федоровне. М., 2006.

⁵⁴ Мосолов А.А. При дворе последнего царя. Воспоминания дворцовой канцелярии. 1900–1916. М., 2006.

⁵⁵ Феокистов Е.М. За кулисами политики и литературы. 1848–1896. М., 1991.

⁵⁶ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания / Под ред. Б.В. Ананьич, Ф. Вчисло, Р.Ш. Ганелин и др. Т. 1–2. СПб., 2003.

⁵⁷ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.). СПб., 2009.

воссоздать его портрет и атмосферу эпохи более детально и прояснить мотивы его решений, в том числе относящихся к общественно–политической жизни. В работе также произведено сравнение реалий жизни членов династии с их законодательно закрепленными правами и обязанностями в «Учреждении об Императорской фамилии».

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первую попытку всестороннего изучения личности и общественно–политической деятельности великого князя Константина Константиновича как представителя Императорской фамилии и видного общественно–политического деятеля Российской империи второй половины XIX – начала XX века. Проведенное исследование позволяет показать на примере биографии великого князя условия, в которых формировались и жили великие князья, их роль в государственной жизни и возможности в рамках менявшихся социальных условий и политической системы. Благодаря вовлечению в научный оборот неопубликованных дневников Константина Константиновича и других источников появляется возможность более детально рассмотреть неоднозначность внутривнутриполитических процессов, в которые оказалась втянутой и Императорская фамилия. Это существенно дополняет и обогащает представление о состоянии правящего Дома в последние десятилетия существования монархии и уточняет существующие историографические интерпретации кризиса самодержавия.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования пореформенного состояния Императорской фамилии и правящей элиты Российской империи, а также при создании обобщающих работ по истории системы российского самодержавия, при разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Апробация. Основные положения диссертации были апробированы на 4–х всероссийских и 2–х международных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

Глава I. Великий князь Константина Константиновича в период правления Александра II: формирование будущего общественно–политического деятеля. В главе анализируется установленное законом положение членов Императорской фамилии, воспитание великого князя и атмосфера в родительском доме, его первый опыт на службе государю и восприятие социально–политических потрясений конца царствования Александра II.

Автор обращает внимание на то, что великие князья должны были жить в строгих рамках прав и обязанностей, закрепленных в «Учреждении об Императорской фамилии». Император Николай I свято чтит это установление, которое дополнил символическим смыслом отеческой заботы русского царя о своих подданных и сакральной с ними связи. В соответствии с данными представлениями он воспитал своих детей. Константин Николаевич воспринял заветы отца и попытался передать их уже своим детям. Так, Константин Константинович жил под строгим контролем генерал–адмирала и уже при рождении предназначался им для несения морской службы. Первостепенное значение при воспитании имели христианские ценности и ярко выраженное чувство долга перед престолом и Отечеством. Он участвовал в русско–турецкой

войне 1877–1878 гг. и заслуженно получил высшую военную награду — Георгиевский крест. Однако уже в это время младший Константин усомнился в своем призвании быть моряком и решил пойти наперекор традициям, сменив военную стезю на гражданскую. Отчасти это было связано с охлаждением отношений с Константином Николаевичем — из-за появления у него другой семьи с балериной А.В. Кузнецовой. В то же время младшего Константина занимали чтение художественной литературы, поэзия, занятия музыкой и рассуждения о смысле христианской жизни. Учебные плавания позволяли почувствовать свободу от придворных условностей, но сама служба, с вахтами и отчетами, его не увлекала. Быть великим князем означало приносить пользу народу, что взрослеющий великий князь не мог сделать, ни пребывая в Мраморном дворце, ни находясь в море. Поэтому он, воспитанный в духе Великих реформ, решил сделать выбор служения, основанного не на традициях, а на личных пристрастиях. Уже в юности проявилась незаинтересованность великого князя к политике — гораздо более его привлекала сфера творчества и культуры. К этому располагали черты характера будущего поэта: романтическое и мистическое восприятие мира, мечтательность, сомнения и неуверенность в себе, чувство духовной неполноценности и греховности, желание достичь совершенства и бессилие сделать это.

Автор диссертации, составив психологический портрет Константина Константиновича в юности, рассматривает его отношение к социально–политическим потрясениям конца царствования Александра II. Константин Константинович вместе с отцом часто виделся с императором, однако встречи эти казались ему скучными. Круг его друзей составляли главным образом дети Александра II, что свидетельствовало о близости семейства Константиновичей и монаршей четы. Это, в свою очередь, давало молодому Константину возможность знать, что происходило за закрытыми дверями Зимнего дворца. Его взгляды на политику к этому моменту еще не сложились в систему. Однако

в оценках политических и общественных потрясений конца 70-х — начала 80-х годов прослеживается характерная для него точка зрения. Под влиянием отца он одобрял либеральные меры, выступал против насилия и ограничений, приветствовал назначения тех политических деятелей, которым были присущи либеральные взгляды, например, М.Т. Лорис-Меликова.

В главе делается заключение, что в силу отсутствия у Константина Константиновича системного политического мышления во время правления Александра II на первом месте для него была судьба Отечества, на втором – монархии. Оба эти понятия не являлись в его сознании едиными. В то же время по значимости они были равносильными, поскольку политические события оказывались для него столь же важными, как и семейные конфликты внутри династии. Они виделись ему внутренне взаимосвязанными. Поэтому особенно остро великий князь переживал морганатический брак Александра II и Е.М. Долгорукой, видя в нем крушение нравственных основ династии.

Диссертант утверждает, что великий князь воспринимал происходившее на его глазах сиюминутно, эмоционально. Ему был более интересен результат, свершившийся факт, чем его причины и последствия. Эта была характерная особенность, свойственная Константину Константиновичу на протяжении всей жизни, независимо от возраста и вовлеченности в государственные дела.

Глава 2. Жизнь и деятельность великого князя Константина Константиновича в царствование Александра III. В главе показано профессиональное становление великого князя Константина Константиновича и влияние на это представлений Александра III о месте членов династии в государственной жизни. Рассмотрена связь между изменением общественного положения Романовых и профессиональным увлечением Константина Константиновича сферой искусства и культуры.

В главе утверждается, что положение Императорской фамилии во время правления Александра III изменилось. Прежде всего это коснулось пересмотра

традиционного места ее членов в политической жизни государства. Александр III не видел в родственниках помощников в управлении, поэтому их привилегированное положение вызывало у него вопросы. В результате он ограничил круг великих князей и приравнял императорских правнуков, а не праправнуков, к князьям императорской крови, лишив части привилегий и уменьшив их содержание. В этом решении отразился общий взгляд Александра III на власть монарха — в его политику не имел права вмешиваться никто, даже родственники. В то же время автор отмечает, что Александр III заботился о сохранении образа династии как носителя нравственных начал в личной и общественной жизни, о ее сословно–корпоративной замкнутости и избранности, что выразилось в запрещении вступать в мorganатические браки. И если в первом своем решении он уловил дух времени, то во втором — действовал вопреки ему и противоречил логике деления членов Императорской фамилии на великих князей и князей императорской крови. Как показало время, вступление представителей династии в мorganатические браки было неизбежным следствием общего социокультурного развития империи.

Автор рассматривает участие Константина Константиновича в общественно–политической жизни и его политические взгляды в период правления Александра III. Диссертант утверждает, что в них не сложилось упорядоченного восприятия картины политической жизни. Не упоминаются в них даже контрреформы, ключевые преобразования Александра III. Исключение составляют только первые два года царствования, но связано это с тем, что в тот период потерпел полный крах как политический деятель отец Константина, великий князь Константин Николаевич. Неосведомленность Константина Константиновича объясняется не только тем, что он сам не интересовался политикой, но и позицией императора. Александр III, отправивший в отставку августейшего дядю, едва ли хотел видеть его сына на политической сцене. Поэтому в ответ на горячее стремление Константина

Константиновича поступить на службу в гражданское ведомство император определил его в Измайловский полк. Лишь в последние годы царствования Александра III пошли разговоры о том, что Константин Константинович мог бы занять пост министра народного просвещения. Однако эту ответственность взять на себя великий князь не пожелал. Практически до конца царствования Александра III Константин Константинович не играл заметной роли в общественно–политической жизни.

Исследователь подчеркивает, что великий князь имел теплые отношения с императорской четой. Несмотря на это, их разговоры лишь изредка касались политики. Отсутствие у Константина Константиновича серьезных занятий на государственной службе и равнодушие к его деятельности со стороны императора дало великому князю возможность заниматься саморазвитием — писать стихи, делать переводы, заводить и поддерживать знакомства с писателями, поэтами, музыкантами и художниками. Это создало ему образ человека, искренне заинтересованного в развитии культуры, что сыграло роль для его назначения на должность президента Императорской Академии наук. Известие об этом Константин Константинович принял с большим воодушевлением, так как оно позволяло исполнить его заветную мечту — служить народу в области просвещения.

Подводя итог второй главы, диссертант приходит к выводу, что атмосфера времени Александра III, его славянофильские взгляды, подчеркивание в образе власти богоизбранности и ее русских, народных корней отвечали имперским представлениям самого великого князя. Это отразилось в его повышенном интересе к внешней политике. Образ сильной власти, культивировавшийся во время правления Александра III, был для великого князя важнее, чем конкретные политические решения и их последствия. Поэтому за 13 лет правления царя–миротворца Константин Константинович стал известным в творческих кругах деятелем культуры, но не приобрел необходимых навыков

участия в политической жизни.

Глава 3. Великий князь Константин Константинович на службе престолу и Отечеству в царствование Николая II. В главе рассматриваются новые перспективы общественно–политической деятельности, открывшиеся для Константина Константиновича в первые годы царствования Николая II. Автор уделяет особое внимание личным отношениям великого князя с Николаем II и деловым связям с С.Ю. Витте и А.Н. Куропаткиным. Акцент делается на Первой русской революции и ее последствиях как лично для Константина Константиновича, так и для самодержавия и династии в целом. Подводится итог общественно–политической деятельности великого князя.

В главе показывается, что только во время правления Николая II Константин Константинович получил возможность попробовать свои силы в сфере просвещения, в частности, в преобразовании Комитетов грамотности. Его душевная близость с императором давала дополнительные плюсы. Но Константин Константинович столкнулся с подводными камнями политики. Его безуспешные попытки что–либо изменить в образовательной традиции отразили как сложность и многоступенчатость ведомственной системы, ее неповоротливость в решении конкретных вопросов государственной жизни, так и межличностные конфликты министров на почве борьбы за политическое влияние. Великому князю, не имевшему ни достаточного опыта, ни необходимого склада характера, было чрезвычайно сложно разбираться во всех хитросплетениях политики и встраиваться в бюрократическую систему. К тому же он не хотел брать на себя чрезмерную ответственность, что выразилось в нежелании в ответ на слухи занять пост министра народного просвещения в конце 1894 г.

Автор установил, что в первые годы правления Николая II ряд государственных деятелей — С.Ю. Витте, А.Н. Куропаткин, Н.Х. Бунге — пытались с помощью Константина Константиновича обеспечить себе более

прочное положение в глазах императора и общества. Именно благодаря этому великий князь стал членом Комитета финансов и принял участие в обсуждениях финансовых реформ, возглавил преобразование Комитетов грамотности и получил должность главного начальника военно–учебных заведений. Однако на этих постах он стремился проводить свой курс, а не воплощать амбиции патронов. Преуспел в этом только С.Ю. Витте. Участие Константина Константиновича в государственной жизни, его деятельность по решению вопросов образования и активная позиция во время студенческих волнений в конце XIX в. создали ему образ «либерала» и «красного», на который наслаивалась еще память о Константине Николаевиче. Это встречало противодействие со стороны более консервативных государственных деятелей и тормозило его общественно–политические инициативы.

Автор утверждает, что Константин Константинович критически оценивал личные качества Николая II как самодержца, многократно подчеркивал его нерешительность и непоследовательность и осуждал родственников – Сергея, Владимира, Алексея, Павла Александровичей, Николая Николаевича Младшего, Александра Михайловича, — пытавшихся оказывать влияние на решения молодого монарха. Их настойчивость вызывала недовольство в царской семье и привела к расколу великих князей на два лагеря. Особенно ярко это проявилось после ходынской катастрофы 1896 г., когда мнения членов династии о степени виновности Сергея Александровича разделились. В итоге с первых лет царствования Николая II Константин Константинович скептически оценивал политический курс монарха и попытки родственников вмешаться в его решения, не одобрял деятельность большинства министров и считал, что правительство не занимается главным — реформированием системы образования.

Рассматривая восприятие Константином Константиновичем Первой русской революции 1905–1907 гг., автор приходит к выводу, что в этот период

великий князь не занял никакой активной политической позиции и наблюдал за происходившим со стороны. Константин Константинович полагал, что революция стала следствием слабости власти и игнорирования ею важнейших социальных противоречий, поражения в русско–японской войне и деятельности евреев. Николай II ни разу не привлек в это время великого князя к разработке государственных преобразований. Автор полагает, что это недоверие было результатом либерально образа Константина Константиновича в общественном и придворном мнении и компрометировавшей его противоправительственной деятельности академиков в период революции.

Диссертант отмечает, что за время политического кризиса Константин Константинович более четко сформулировал свою политическую позицию. Если раньше его можно было обвинить, как это делали его политические оппоненты, в мягкости и «либерализме», то теперь он выступал за сильную власть и жесткие методы подавления революционных выступлений. Монархия продолжала быть для него воплощением законности и справедливости. Несмотря на революцию, он был уверен в прочности самодержавия и его надежной поддержке в простом народе. Поэтому издание Манифеста 17 октября 1905 г. он не воспринял как начало конца самодержавной России. Он был уверен, что Дума, искусственно созданная, не оправдает возложенных на нее надежд и потерпит полный политический крах. Однако по дневникам великого князя видно, как на протяжении нескольких лет этот институт становился для него все более привычным, а политические партии входили в его повседневный лексикон.

Автор сравнивает деятельность Константина Константиновича до и после революции и приходит к выводу, что после 1907 г. великий князь не находил себе места в новой политической системе. Он постепенно отошел от государственных дел и перестал внимательно следить за политическими событиями. Упоминания о Думе в его дневниках становились все более

редкими. Практически ничего в них не сказано о реформах П.А. Столыпина, министерском кризисе и других важнейших событиях второй половины царствования Николая II. Великий князь, оставаясь верным традиционным ценностям и имея монархическое мировоззрение, переключил свое внимание с реальной политической жизни на властную образность. Все чаще в дневниках он упоминал об официальных церемониях, форма и атмосфера которых возвращала его к идеальному образу самодержавного правления.

В главе делается вывод, что во время правления Николая II династия как социально–политический институт переживала серьезный кризис. Ее сущностной чертой был традиционализм, поэтому в эпоху Модерна многие династические порядки казались анахронизмом. Это ярко отразилось в многочисленных семейных конфликтах между Романовыми в конце XIX — начале XX века, в невозможности прийти к компромиссу и нежелании выработать единую позицию. За это время некоторые великие князья без позволения императора вступили в мorganатические браки. Члены Императорской фамилии переживали и финансовые затруднения, не позволявшие им поддерживать свой элитарный статус. Все это приводило к новым спорам о правах и обязанностях членов династии и допустимости мorganатических браков. Конфликты, в основе которых лежали расхождения во взглядах на допустимость вмешательства великих князей в политику, только усугубляли положение. Это приводило к потере родственных связей и ощущения целостности и единства, а также к неотвратимому отходу от идеального образа династии — образа, сформированного в царствования Павла I и Николая I.

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Во–первых, права и обязанности членов Императорской фамилии определяли их профессиональную и частную сферы и в значительной степени

вливали на все стороны их жизни. Неразрывная связь династии и монархии делала их объектами особого внимания со стороны общества и обязывала членов династии всегда и везде демонстрировать верность престолу. При этом важнейшую роль играли представления членов династии о своем особом положении и великокняжеском долге. Так, Константин Константинович был предназначен к морской службе и воспринимал это как долг. Как долг он воспринимал и беспрекословное служение императору и интересам Отечества. Особенно это выражалось во время официальных церемоний двора, но присутствовало и в частных, повседневных ситуациях. Подобное представление ограничивало его в выборе своего окружения, занятий и служения. Однако выросший в эпоху царя–освободителя, он не побоялся бросить вызов сложившейся традиции и заявил о себе как о поэте. «К.Р.» не видел в этом противоречия, потому что считал, что именно поэзией он сможет лучшим образом служить русскому народу. В этом отразились особенности его христианского и монархического мировоззрения — при неприятии внешней стороны придворной жизни, он ощущал себя человеком особого царского происхождения, искренне верил в святость монархии и своим служением исполнял долг перед Богом и русским народом. При этом в профессиональной сфере Константин Константинович исходил из собственных предпочтений и заявлял об этом публично. В этом отразилась трансформация норм традиционного общества во второй половине XIX — начале XX века. В то же время в личной жизни великий князь соблюдал букву закона об Императорской фамилии и женился на немецкой принцессе Елизавете Маврикиевне, несмотря на практически полное отсутствие к ней любви и влечения.

Во–вторых, общественно–политическая деятельность великого князя Константина Константиновича развивалась неравномерно. Степень вовлеченности великих князей в государственную жизнь зависела от того, как их воспринимали императоры. Поэтому Константин Константинович имел

возможность заниматься активной государственной и политической деятельностью только во время правления Николая II, который был молод и нуждался в поддержке. Однако великий князь, не имевший опыта разработки и принятия политических решений, оказался не в состоянии разобраться в сложной системе неформальных связей и кулуарных обсуждений, составлявших основу функционирования государственной системы. Его участие в Комитете финансов, преобразовании Комитетов грамотности наглядно демонстрировали указанную специфику его натуры. Это было следствием все более усложнявшейся структуры государственных учреждений, межведомственных конфликтов и влияния конкретных лиц, что крайне затрудняло встраивание в политические процессы нового лица — хотя бы даже представителя Дома Романовых.

В-третьих, изменения «Учреждения об Императорской фамилии» отразились не столько на жизни Константина Константиновича, сколько на жизни его детей. Они были свободнее в выборе своего поприща и заключении морганатических браков, но лишались значительной части содержания и теряли в статусе. Однако это был естественный процесс. Возраставшее число великих князей, которые отдавали предпочтение частной жизни, сложности с содержанием великокняжеских дворов и возникавшие в обществе сомнения в оправданности отдания им традиционных почестей приводили к тому, что в самой Императорской фамилии раздавались все более громкие голоса в пользу пересмотра устоявшихся представлений на место династии и роли ее членов в государственной жизни. В новых конституциональных реалиях политической жизни Российской империи начала XX века династия становилась воплощением ценностей прошлого. Политический кризис сопровождался кризисом династии, которая была естественной и неотделимой частью самодержавной России.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **«В политике я мало смыслю»: социальная физиономия стихотворца «К.Р.»** // *Родина*. 2009. № 10. С. 108–109. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
2. **«А все–таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем...» Как породнились Николай Павлович с Пушкиным** // *Родина*. 2009. № 12. С. 162–164. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
3. **«Мы переживаем время террора». Из дневников великого князя Константина Константиновича. Февраль 1880 г. / Публ. подгот. К.В. Сак** // *Исторический архив*. 2009. № 6. С. 141–163. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
4. **Великий князь Константин Константинович и русский народ** // *Свой*. 2009. № 7. С. 52–57.
5. **«Это был – конец! Конец династии, конец империи!» Дом Романовых и смута 1905 года** // *Родина*. 2010. № 4. С. 84–87. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
6. **Как царь породнился с поэтом** // *Искусство кино*. 2010. № 7. С. 77–80. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).
7. **Несостоявшееся единство: Императорская фамилия в годы Первой русской революции** // *Свой*. 2010. № 3. С. 44–47.
8. **Императорское Русское музыкальное общество под покровительством семьи Константиновичей** // *Под высочайшим покровительством. Материалы научной конференции 11 и 12 ноября 2010 г. Сб. статей. СПб., 2010. С. 214–221.*
9. **Первая русская революция – смятение в доме Романовых** // *Элита России в прошлом и настоящем: социально–психологические и исторические аспекты*. М., 2010. С. 358–365.
10. **По расчету или по любви: как женился великий князь Константин**

Константинович? // Частное и общественное. Гендерный аспект. М., 2011. С. 123–128.

11. Дневники великого князя Константина Константиновича как памятник духовной культуры России второй половины XIX – начала XX в. // Актуальные проблемы исторических исследований. Взгляд молодых учёных: Сборник материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 81–88.

12. **«Самая большая гордость – быть твоим первым и самым верным подданным»:** вел. кн. Константин Николаевич и вел. кн. Константин Константинович на службе престолу // Вестник Православного Свято–Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История, История Русской православной церкви. 2011. № 41. С. 15–29. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

13. **Женитьба грешника «К.Р.»** // Родина. 2012. № 5. С. 115–116. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

14. Отец и сын: реформатор и поэт (вел. кн. Константин Николаевич и вел. кн. Константин Константинович) // Александр II — трагедия реформатора. Люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей. СПб., 2012. С. 84–104.

15. Великокняжеский долг в представлении «К.Р.» (великого князя Константина Константиновича) // Исторический ежегодник. 2012.: Сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2012. С. 72–79.

16. Семейные ценности великого князя Константина Константиновича // Свой. 2012. № 3. С. 56–61.